

Гунсунь Сы обернулся и, увидав, как Чжао Фан шлепнулся на землю и, хлопая себя по бедрам, истошно завыл, невольно дернул уголком глаза.

Этот парень действительно был способен на все.

Пока всеобщее внимание было приковано к его воплям, Чжао Фан вскочил на ноги и подбежал к толпе зевак:

— Люди добрые, рассудите сами!

— Разве это правосудие – хватать человека без разбору, лишь по первому крику?

— В усадьбе министра говорят, будто покойного убил наш молодой господин. Но почему бы мне тогда не сказать, что его убил слуга министра?

— Ведь ни у вас нет доказательств, ни у нас. И никто не поручится, кто из нас лжет!

Толпа зашумела:

— И то правда.

— Да-да, второй молодой господин пьян в стельку, откуда у него силы кого-то толкать?

Пользуясь тем, что симпатии толпы склонились на его сторону, Чжао Фан поспешил добавить:

— На самом деле распутать это дело проще простого.

— Раз уж слуга министра и здешняя красавица в один голос твердят, будто убийца – наш господин, пускай они оба расскажут, как все было.

— А мы все вместе послушаем и рассудим.

— Если им нечего скрывать, чего им бояться?

— Или их обвинения шиты белыми нитками? Полно нестыковок, вот они и боятся говорить при всех?

Стражники из Судебной палаты попытались было его прервать, но их голоса потонули в гуле любопытствующей толпы.

Каждому в этот миг захотелось почувствовать себя Шерлоком Холмсом.

Разгневанный слуга выкрикнул:

— Да о чем тут говорить?! Я все видел своими глазами! Второй молодой господин Шэнь толкнул нашего барчука!

— Он убийца!

Чжао Фан тут же надел на него:

— И как именно он его толкнул? Покажи-ка нам всем.

— А ну-ка, красавица, ты побудешь в роли погибшего молодого господина. А ты, крикливый слуга, изобразишь нашего второго молодого господина.

— Давайте воссоздадим картину происшествия. Это ведь куда убедительнее, чем просто вопить во все горло, верно?

Толпа дружно подхватила:

— Верно, верно!

Зеваки вытягивали шеи, предвкушая зрелище.

Слуге вовсе не улыбалось устраивать представление, но под напором толпы деваться было некуда. Его целью было очернить второго молодого господина и резиденцию защитника государства, и лишаться поддержки народа сейчас никак нельзя.

Оказавшись в ловушке, слуга грубо притянул к себе красавицу и поставил ее перед столом.

— Допустим, я - второй молодой господин Шэнь.

— Когда наш барчук пришел призвать его к ответу, тот мало того что разразился бранью, так еще и с силой толкнул его.

— Наш барин упал вон туда и ударился головой прямо о разбитую вазу.

Все взоры устремились на лежащего в луже крови неподвижного барчука.

Слуга снова открыл было рот, чтобы запричитать, но Чжао Фан вовремя его прервал:

— Отлично. Тогда у меня вопрос: когда разбилась эта ваза?

— До того, как вы с вашим барином вошли, или после?

— Ведь второй молодой господин не мог одновременно разбивать вазу и толкать вашего господина так, чтобы тот упал на осколки.

— И тут возникает вопрос.

— Кто же разбил вазу?

Вопросы Чжао Фана так и сыпались, точно пулеметная очередь.

Слуга изменился в лице.

Он только открыл рот, чтобы ответить, но Чжао Фан снова оборвал его:

— Молчать!

— Настало время проверить истину.

— Сейчас я не верю никому, кроме почтенной публики.

— Так, вы несколько человек, идите сюда.

Чжао Фан наугад указал на нескольких зевак из толпы:

— Отведите его в сторону и расспросите про вазу. Пусть говорит тихо, чтобы мы здесь ничего не слышали, иначе это будет сговором.

— А вы, господа, будьте добры, отведите красавицу в другую сторону и спросите ее о том же.

Толпа мгновенно все поняла и принялась нахваливать сообразительность Чжао Фана.

Если их показания сойдутся – значит, второго молодого господина Шэня задерживают справедливо.

А если разойдутся – значит, его оклеветали.

Гунсунь Сы невольно затаил дыхание от волнения. Он тихо спросил Чжао Фана:

— Сработает?

Чжао Фан лишь небрежно пожал плечами:

— Сыграем в рулетку. Посмотрим, улыбнется ли второму молодому господину удача.

Вообще-то он считал, что Шэнь Сюаню не повредит немного посидеть за решеткой и уму-разуму набраться, но очевидно, что удар наносился не по нему. И если под угрозой окажется вся резиденция маркиза, Чжао Фан не мог остаться в стороне.

Все-таки старая госпожа уже слаба здоровьем и не переживет такого потрясения.

Чжао Фан ставил на то, что заговорщики не просчитали все мелочи.

Увидев испуг на лице слуги, Чжао Фан уверился в успехе процентов на семьдесят.

Но сердце его все равно бешено колотилось.

Вскоре зеваки с обеих сторон вернулись и начали делиться результатами. Одни говорили, будто ваза была разбита еще до их прихода, а другие – что ее задел и разбил падающий барчук.

Показания разошлись.

Чжао Фан с облегчением выдохнул и с улыбкой обратился к двум угрюмым стражникам из Судебной палаты:

— Ну что, теперь-то вы видите, что наш второй молодой господин невиновен?

Стражники злобно зыркнули на Чжао Фана, но все равно шагнули вперед, намереваясь увести Шэнь Сюаня.

Гунсунь Сы хотел было преградить им путь, но Чжао Фан крепко схватил его за руку.

Чжао Фан понимал, что силой их не остановить, второго молодого господина все равно заберут. Однако после этого представления оклеветать его в темнице будет куда сложнее – ведь все произошло на глазах у толпы.

Зеваки растерялись:

— Господа стражники, ведь показания свидетелей не сходятся! За что же вы хватаете человека?

— Вот именно! Разве можно так нагло оговаривать невинного?

В толпе поднялся недовольный ропот.

Старший конвоир холодно рявкнул:

— Забрать всех!

В итоге слугу и красавицу тоже уволокли с собой.

Чжао Фан шагнул вперед и с вежливой улыбкой произнес:

— Господин стражник, вам лучше без утайки доложить обо всем, что здесь сегодня произошло.

— Столько глаз на вас смотрело. Верю, что Судебная палата вынесет справедливое решение.

Тот лишь ледяным взглядом смерил Чжао Фана:

— Не суй нос не в свое дело, не то головы лишишься!

Чжао Фан не принял эту угрозу близко к сердцу, но вот Гунсунь Сы окинул стражника темным, колючим взглядом, навсегда запоминая его лицо.

Месяц назад один из дворцовых слуг тайно передал ему послание.

Очевидно, императрица узнала о его существовании.

Она хотела помочь ему вернуть трон.

Но Гунсунь Сы проигнорировал весть: он презирал эту женщину и не стремился к власти.

Однако сегодня, услышав эту мимолетную угрозу, Гунсунь Сы вдруг осознал всю ужасающую силу власти.

Как иначе он сможет защитить Чжао Фана?

Сегодняшний поступок Чжао Фана хоть и спас репутацию резиденции, но самого его подверг огромной опасности.

В конце концов, раз Судебная палата посмела пойти против резиденции маркиза, то прихлопнуть какого-то слугу для них будет легче, чем раздавить муравья.

При мысли о том, что Чжао Фан может пострадать, сердце Гунсунь Сы словно сжала чья-то безжалостная рука, не давая дышать.

Он не позволит случиться беде!

Выйдя из приюта южного ветра, Чжао Фан уже не думал о театре – у него раскалывалась голова от мыслей о том, как объяснить все старой госпоже.

Гунсунь Сы отослал сопровождавших его стражей порядка назад в гарнизон, а сам сел на коня, чтобы проводить Чжао Фана до усадьбы.

Всю дорогу Чжао Фан был погружен в свои думы и не проронил ни слова.

Вскоре они показали у ворот резиденции маркиза. Чжао Фан уже собирался спешиться, как вдруг его талию обхватили сильные, крепкие руки.

Чжао Фан удивленно обернулся:

— Ты чего?

Гунсунь Сы впервые держал Чжао Фана за талию – она оказалась гибкой, подтянутой и на удивление приятной на ощупь.

<http://bllate.org/book/18123/1739345>